

НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЕ НОМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В БЕЛОРУССКОМ, РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Обозначения человека занимают важное место в каждом из языков, поскольку сам человек образует одну из центральных систем универсума. Являясь продуктом мышления и познания людей, язык аккумулирует знание о человеческой личности. В этой связи ценностные морально-этические обозначения, национальная культура, являются неотъемлемой составляющей всех языковых картин мира.

Номинации человека осуществляются в первую очередь посредством существительных, поскольку они наиболее концептуально выразительны, вербализуют непосредственно наблюдаемые объекты действительности и, таким образом, эксплицируют онтологическую категорию предметности. Данное когнитивное основание распространяется не только на конкретные имена, но и на абстрактные или оценочные существительные, явившиеся вследствие «цепочки сдвигов, происходивших по мере развития категории и маркирующих отношения на шкале от конкретных имен до имен абстрактных, от обозначений жестких десигнаторов до номинальных классов слов» [1, с. 246].

Каждая отдельная лексема, передавая индивидуальное значение, иначе говоря, отражая референцию к определенному денотату, по-видимому, одновременно манифестирует и глубинную референцию к своему первоисточнику. Последний обязательно оставляет определенный след в семантике языкового знака, и задача исследователя обнаружить данные ментальные отпечатки, образы предметов, ситуаций, закодированных в словах. Возможно также подчеркнуть, что все номинативное пространство существительных представляет собой познание личностью объектов и субстанций как участников определенных видов деятельности. С учетом предложенной стратегии в докладе проводится сравнительно-сопоставительный анализ белорусских и русских лексем *асоба*, *персона/личность*, *особа*, *персона* в сопоставлении с английскими *person/personality*, которые недифференцированно номинируют человека без указания на его возрастные, профессиональные, интеллектуальные и иные особенности.

По данным «Этимологического словаря белорусского языка», лексема *асоба* имеет значение ‘форма, сукупнасць рыс, твар’. Считается, что данное существительное произошло от старославянского глагола *особити* — ‘жыць асобна’. Однако поздняя фиксация и старобелорусские значения свидетельствуют в пользу того, что белорусское слово можно считать заимствованием из польского языка — *osobiti*, созданного от наречного выражения *o sobě* — ‘отдельно’ или, скорее, от праславянского прилагательного **osobъ*, которое сохранилось в виде *асобы* [2, с. 177–178]. Толковый словарь белорусского языка представляет семантику рассматриваемой лексемы также в подобном ключе, с акцентом на психологических, социальных, характеристиках, но не на внешнем виде

человека: 1. Сукупнасць уласцівасцей пэўнага чалавека, якія складаюць яго індывідуальнасць; чалавек з пункту погляду яго характару, паводзін, становішча і г.д. 2. Асобны чалавек у грамадстве, індывідуум. 3. Чалавек, які трымае сябе важна, ганарліва (з адценнем іроніі); персана; у спалучэнні з ускоснымі склонамі займенніка *свой* або прыметніка *уласны* азначае самога сябе, самому сабе і г.д. 4. Пра чалавека (часцей жаночага полу), калі не хочучь назваць яго імя. 5. Граматычная катэгорыя, якая паказвае адносіны дзеяння да таго, хто гаворыць [3, с. 286].

Древние и современные значения лексемы *асоба* выражают национальное представление о сущности белоруса как явлении индивидуальном, обособленном от остального социума, а семантико-деривационная цепочка производных слов раскрывает отношение к себе, к жизни, к окружающим, ко всему миру: *асобіна* ('кожны асобны арганізм, які самастойна існуе') — *асобна* ('убаку ад іншых, паасобку') — *асобнасць* ('адметнасць, асаблінасць чаго-н.; своеасаблінасць, самастойнасць, адасобленасць') — *асобны* ('які вылучаны з шэрагу іншых, існуе асобна побач з іншымі') — *асобы* ('які мае спецыяльныя функцыі, спецыяльнае прызначэнне; адметны, не падобны да іншых; асаблівы, свой, толькі яму ўласцівы, індывідуальны') — *асабісты* ('які належыць пэўнай асобе, які закранае яе інтарэсы, які зыходзіць ад пэўнай асобы') — *асаблівы* ('не падобны да іншых, не такі, як усе, адметны, больш значны, чым звычайна') — *асобовы* ('які ўласцівы пэўнай асобе') — *асабняк* ('дом багатага ўласніка, пабудаваны асобна для адной сям'і'). Инвариантом для всех слов данного ряда является сема 'отдельность', ей сопутствуют семы 'самостоятельность' 'закрытость', 'непохожесть на других', 'собственность'.

Русское слово *личность* образовано от прилагательного *личный*, обозначавшего 'принадлежащий, свойственный какому-нибудь лицу'. Как свидетельствуют исторические словари, лексема сформировалась не ранее второй половины XVII в. В русском литературном языке XVIII в. слово *личность*, помимо инвариантного значения 'свойства конкретного человека', имело негативную коннотацию 'пристрастие, любовь к себе, эгоизм', 'оскорбительный намек на какое-либо лицо', манифестируя самолюбие, себялюбие и своенравие субъекта [4]. Вместе с тем лексема имеет древний корень *ликъ*, трактуемый этимологами как 'лицо; изображение лица (на иконе)', т.е. 'идеальный прообраз'. По мысли В.В. Колесова, для русского мировоззрения все частные обозначения человека в его действиях и качествах — *лик*, *лицо* ('реальное обличие'), *личина* ('искаженный лик') объединились в один семантический фокус — *личность*, где «сконцентрированы и отдельность *особы*, и выразительность *личины* (маски), и внутренняя сила таланта или дара — *лика*» [5, с. 171]. Семантическая структура современной лексемы *личность* соотносима с бел. *асобай* в том смысле, что у *личности* акцент делается на социальном, общественном статусе человека и на его индивидуальности: 1. Совокупность внутренних признаков и свойств, присущих человеку как существу общественному; личное, индивидуальное начало в человеке. 2. Человек как член общества и как носитель индивидуального начала. 3. Устар. Колкие, обидные замечания

в чей-либо адрес; намек на какое-либо определенное лицо. 4. Простореч. То же, что лицо (в 1 знач.) [6, с. 295].

Слова *персона* и *особа* обозначали в русском литературном языке XVI–XVII вв. лишь официальное положение лица, его общественно-политическую или государственную неприкосновенность и важность [4]. Русские дериваты с подобным корнем (*особенно*, *особенный*, *особина*, *особица*, *особливо*, *особливый*, *особенность*, *особность*, *особный*, *особняк* *особняком*, *особо*, *особь*) трактуются в большинстве случаев как устаревшие, областные и употребляются с семантикой ‘необычный, исключительный, отличительный’. Если инвариантная белорусская лексема *асоба* в первую очередь эксплицирует значения ‘отдельность’, ‘самостоятельность’, ‘свобода’, ‘собственность’, русское слово *личность* свидетельствует о единстве социального, духовного, физически внешнего.

Бел. *асобе* и рус. *личности* соответствуют английские номинации *person* и *personality*, находящиеся с ними в векторных семантических отношениях. *Person* манифестирует значение включения в биологическую категорию *homo sapiens* (‘human being, whether man, woman, or child’, ‘human being as distinguished from an animal or a thing’), его социальное положение, связь с определенной культурой (‘an individual human being, especially with reference to his or her social relationships’), индивидуальность (‘the actual self or individual personality of a human being’) [7]. Для *person* также имеет большое значение его телесная форма, внешность, облик, т.е. физические качества (‘the body of a human being, sometimes including his or her clothing’). Это может быть и персонаж в художественных произведениях, и юридическое лицо. Кроме того, англ. *person* и бел. *асоба* номинируют грамматическую категорию лица.

Лексема *personality* акцентирует в первую очередь личностно-психологические характеристики конкретного человека, его характер, темперамент, эмоции, чувства: ‘the visible aspect of one's character as it impresses others, the some total of the physical, mental, emotional, and social characteristics of an individual’ [7]. В семантике *personality* реализуются индивидуальные свойства, уникальность каждого человека, его самобытный внутренний мир, ориентированные на осуществление свободного выбора и самоопределения. Таким образом, английские лексемы, как и бел. *асоба* сконцентрированы прежде всего на индивидуальности, отдельности каждого человека. Этимология рассматриваемых английских номинаций свидетельствует об их происхождении от латинского *persōna*, обозначающего ‘роль в жизни или литературном произведении’. Это маска, которую носил актер или которая служила символом исполняемой им роли, ширма, личина, не позволяющая взглянуть на действительное лицо человека, и в данном значении англ. *person/personality* сопоставимы с рус. *личностью*.

Национально-специфическими особенностями лексемы *персона* в белорусском и русском языках выступает функционально-стилистический компонент — возможность их употребления в ироническом значении, книжном стиле, а также для обозначения ситуации ‘человек за столом, обедом’: *накрыць стол на пяць персон*.

Белорусское *асоба* по совокупной семантике, вероятно, ближе, чем русское *личность*, к английским *person, personality*. В свою очередь, русская лексема, как и английские, указывает на внешний, социальный образ (маску), который принимает индивидуальность, выполняя определенные общественные роли.

Белорусские и английские разнокоренные лексемы *асоба* — *твар, person* — *face* соответствуют русским однокоренным *личность* — *лицо*. В основе семантико-деривационного ряда белорус. *твар* ('індывідуальная аблічча, выгляд, характэрныя рысы каго-, чаго-н.') лежит понятие духовной и физической работы: *тварыць* 'ствараць у працэсе творчай дзейнасці, рабіць, здзяйсняць' — *тварэнне* 'тое, што створана ў працэсе творчай дзейнасці' — *творчасць* 'дзейнасць чалавека, накіраваная на стварэнне культурных, духоўных і матэрыяльных каштоўнасцей' — *тварэц, творца* 'той, хто стварае матэрыяльныя і духоўныя каштоўнасці', 'Бог як стваральнік свету' [8, с. 488]. Номинация *твар* соотносится с понятием *Бог (Творца)*, а это подтверждает, что в лексеме *твар* содержится информация не только о физических и духовных возможностях белоруса, но и философская концепция жизни языковой личности, неразрывно связанная с наивысшей сущностью — Богом.

Для русского самосознания Бог — одновременно и *Творец*, и *Создатель*. Для белоруса это не тот, кто дает (со-з-да-тель), а в первую очередь "творитель" материальных и духовных ценностей, творец вселенной — *Тварэц, Творца, Стваральнік*. Белорус. *асоба*, таким образом, охватывает космос и личность, в ценностном аспекте — это качественное преобразование, в отличие от *Я* как первичной данности. Англ. *person* включается в любую из христианских ипостасей триединого Бога: первая — Бог-отец, вторая — Бог-сын, третья — Бог-святой дух: 'any of the three hypostases existing as distinct in the one God and constituting the Trinity. They are the First Person, the Father, the Second Person, the Son, and the Third Person, the Holy Ghost' [7]. В этом смысле белорус. *асоба* и англ. *person* снова имеют семантические пункты пересечения. И в белорусской и в английской языковых картинах мира наиважнейшей ценностью человека является христианская ориентация на личную добродетель, собственную духовную свободу, его когнитивная и семантическая связь с высшими силами.

По всей видимости, особенности национального характера белоруса, наряду со спецификой исторического развития государственности, предопределили его отношение к христианству как к составной части древних традиционных обрядов «Став христианами, — писал в начале XX века белорусский этнограф, фольклорист и историк И. Обдиралович, — белорусы не забыли о своих старых убеждениях; князь Всеслав Чародей — хороший христианин: он слушает утреню в Полоцке, но превращается в серого волка и бежит в Киевскую Софию на обедню» [9; 10]. В результате соединения языческой и православной культур белорус, не отрекаясь от своего духовного прошлого, последовательно включил христианские обычаи в свой языческий календарь. В русском мировидении языческое и христианское представляло конфронтацию, столкновение, создавшие

«диалектику человека, ту двойственность характера, которая уже никогда не исчезала» [5, с. 119].

Сопоставительный анализ семантики белорусских, русских и английских прецедентных лексем *асоба, персана/личность, персона, особа/person/personality* показал, что, отражая ценностные ориентации и социальное поведение носителей разных языков, данные номинации имеют неодинаковую нагрузку в семантическом наполнении, что свидетельствует об их этнокультурных различиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
2. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / Рэд.: Г.А. Цыхун – Мінск: Навука і тэхніка, 1978. – Т. 1.
3. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5 т. /рэдкал.: К.К. Атраховіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн., 1977 – 1983. – Т.1.
4. Виноградов, В.В. История слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.word.hist.ru>. – Дата доступа: 25.02.2014.
5. Колесов, В.В. Жизнь происходит от слова... – СПб.: Златоуст, 1999.
6. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / под ред. В.И. Чернышева. – М.: Л.: Изд-во Акад. наук, 1965. – Т.6.
7. Dictionary.com Unabridged Based on the Random House Dictionary, © Random House, Inc. 2013. – Mode of access: <http://www.worddictionary.reference.com>. – Date of access: 15.09.2013.
8. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. /рэдкал.: К.К. Атраховіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн., 1983. – Т. 5.
9. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993.